

Петросян Сергей Игоревич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ**

Статья посвящена анализу актуальных изменений в современном процессе политического управления, таких как развитие информационно-коммуникационных технологий и их проникновение в систему функционирования института политического управления - государственное управление; а также вытекающей из развития этих явлений концепции информационного общества, основной идеей которой является реализация открытости и доступности для граждан информации в электронном виде о деятельности и услугах государственных органов власти. Автором выявляются тенденции к трансформации субъектной функциональности в политическом управлении в контексте распространения инновационных технологий (на примере "электронного правительства") в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 140-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В целом культурно-просветительские учреждения в Хакасии сыграли важную роль в культурном просвещении масс и формировании новой пролетарской культуры.

Список литературы

1. Ананьина Л. От первых изб-читален... // Советская Хакасия. 1977. 5 ноября.
2. Асочаков В. А. Культурное строительство в Хакасии (1917-1937). Абакан: Хак. изд-во, 1983. 180 с.
3. В братской семье народов. Абакан: Хак. изд-во, 1968. 215 с.
4. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-16. Оп. 1.
5. Записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан, 1958. Вып. 6. 245 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. 2. 1924-1930. 676 с.
7. Кышпанаков В. А. Население Хакасии: 1917 – 1990-е гг. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1995. 348 с.
8. Модль Р. М. В. И. Ленин о вовлечении женщин в социалистическое строительство и некоторые формы работы среди женщин Хакасии в 1924-1928 гг. // В. И. Ленин и социально-экономическое развитие Сибири за 50 лет Советской власти. Красноярск, 1967. С. 227-234.
9. Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. История России: словарь-справочник: учебно-практич. пособие. М.: Проспект, 2011. 592 с.
10. Отдел документов новейшей истории Государственного казенного учреждения Республики Хакасия «Национальный архив» (ОДНИ ГКУ РХ «НА»). Ф. 1. Оп. 1
11. ОДНИ ГКУ РХ «НА». Ф. 1. Оп. 3.
12. ОДНИ ГКУ РХ «НА». Ф. 1. Оп. 5.
13. ОДНИ ГКУ РХ «НА». Ф. 14. Оп. 1.
14. ОДНИ ГКУ РХ «НА». Ф. 14. Оп. 2
15. Очерки истории Хакасии советского периода. 1917-1961. Абакан, 1963. 426 с.
16. 250 лет вместе с великим русским народом. Абакан, 1959. 205 с.

DEVELOPMENT OF SYSTEM OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN KHAKASSIA IN THE 1920S

Papina Ol'ga Vital'evna, Ph. D. in History

*Khakass Technical Institute (Branch) of the Siberian Federal University in Abakan
rrr385@rambler.ru*

The article examines the realization of state policy aimed at the formation of new proletarian culture of the young Soviet state. The paper presents ways for the creation and development of the system of cultural and educational institutions in such national region as Khakassia. The author analyzes the basic forms and methods of educational work, and also the specifics of its implementation among the local population.

Key words and phrases: cultural and educational institutions; village library and reading room; club; mobile schools; “Red Yurt”.

УДК 323.2

Политология

Статья посвящена анализу актуальных изменений в современном процессе политического управления, таких как развитие информационно-коммуникационных технологий и их проникновение в систему функционирования института политического управления – государственное управление; а также вытекающей из развития этих явлений концепции информационного общества, основной идеей которой является реализация открытости и доступности для граждан информации в электронном виде о деятельности и услугах государственных органов власти. Автором выявляются тенденции к трансформации субъектной функциональности в политическом управлении в контексте распространения инновационных технологий (на примере «электронного правительства») в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; информационно-коммуникационные технологии; электронное правительство; государственные и муниципальные услуги; государственное управление; политическое управление; электронная демократия.

Петросян Сергей Игоревич

*Тамбовский государственный технический университет
knyazse@yandex.ru*

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ®**

Концепция информационного общества рассматривается как новая ступень эволюции человеческой цивилизации, новая фаза общественного развития, в которой информационный сектор экономики оказывает решающее влияние на развитие как мирового сообщества, так и отдельных стран [6, с. 8].

Различные аспекты инновационных технологий в сфере предоставления государственных услуг изучали такие авторы как Л. В. Сморгун, Т. А. Кулакова, Б. В. Кристальный, И. С. Мелюхин, А. В. Чугунов, С. Л. Кузнецов, М. Эскиндаров, Н. А. Никифоров и ряд других ученых.

В процессе государственного администрирования происходят фундаментальные изменения, связанные с применением современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это, в свою очередь, говорит о выстраивании новой системы публичного управления. По мнению Л. В. Сморгуна, в условиях дифференцирования и расширения функций ИКТ и более глубокого осмысления данных функций реализуется трансформация концепции электронного правительства (e-government) в концепцию электронного управления (e-governance). Согласно его теории, отличие между вышеназванными концепциями заключается в том, что электронное правительство (e-government) опирается на публичные онлайн-услуги и прозрачность правительственной информации, а вытекающая из него концепция электронного управления (e-governance) основывается на сотрудничестве с общественностью и координации ею процесса политического управления [11, с. 25]. Таким образом, мы говорим о появлении электронной формы демократии, которая посредством ИКТ предоставляет гражданам дополнительные орудия влияния на процесс принятия и претворения в жизнь политических решений. Такого же мнения придерживается и Т. А. Кулакова, добавляя, что выработка диалоговых форм коммуникации и сотрудничества, организация публичных взаимодействий при реализации стратегий связи с правительством повышают переговорные и консенсусные способности всех участников коммуникативных взаимодействий, определяя эффективность публичного управления [5].

В настоящее время во всех сферах общественной и политической жизни благодаря СМИ получила широкое распространение обсуждаемая и внедряемая научным сообществом концепция качества того или иного процесса. Соответственно, правительства демократических государств, отвечая на данный вызов, стремятся не просто разнообразить количество предоставляемых ими услуг, но и поднять их качество, широко используя для этого информационно-коммуникационные технологии. Эти инициативы и программы получили название «Электронное правительство» (E-Government). Таким образом, внедрение технологий «электронного правительства» повышает доступность, во всех отношениях, государственных услуг высокого качественного уровня [13].

Необходимо отметить, что с конца 90-х гг. XX века ИКТ интегрируются во многие сферы политической и общественной жизни граждан, это особенно проявилось в программах Европейского Союза. Данная практика получила название концепции информационного общества. Уже с середины 90-х годов XX века на конференциях, инициированных такими европейскими и международными организациями, как ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейская Комиссия и др., происходят дискуссии по вопросам информационного общества. К примеру, под эгидой ООН в 1998 г. по инициативе Международного союза электросвязи был проведён Всемирный саммит, посвящённый информационному обществу. Параллельно в рамках группы G8 в 2000-м году лидерами государств «Большой восьмёрки» была подписана «Окинавская хартия Глобального информационного общества», которая подразумевала под собой готовность к внедрению концепций информационного общества и параллельного сглаживания информационного неравенства среди различных слоёв населения этих государств [8].

Современные изменения, происходящие с таким институтом политического управления, как государственное управление, помимо прочих факторов тесно связаны с развитием системы электронного правительства. Сферой влияния этой системы является бюрократический аппарат, т.е. операционная (или исполнительная) составляющая деятельности правительства [13]. К примеру, в концепции правительственной реформы США подчеркивается необходимость преобразования операционной составляющей деятельности правительства в части его собственного функционирования и его взаимодействия с гражданами, которым оно служит [4, с. 24]. Данное преобразование опирается на следующие правила: правительство должно фокусировать свое внимание на взаимодействии с гражданами, а не на бюрократии; правительство должно анализировать результаты своей деятельности и отталкиваться от них; правительство должно базироваться на рынке, активно продвигая инновации [13].

Нельзя не согласиться с мнением А. В. Чугунова, который считает, что система развития «электронного государства», свойственная европейским правительствам, в своей основе содержит базовые принципы макроэкономической политики стран Евросоюза в области формирования информационного общества, заявленные в программе «Электронная Европа» [Там же]: развитие центров общественного доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям на базе интернет-кафе, библиотек, школ, центров телекоммуникаций и т.д.; появление широкого спектра социальных услуг, предоставляемых в электронном виде, и повышение их общедоступности; проникновение технологий информационного общества в системы государственного образования и подготовки кадров; рост культурного уровня общества в плане освоения гражданами возможностей ИКТ; надзор за развитием законодательной базы, обеспечивающей правовую защищенность граждан и бизнеса.

Важной отличительной чертой европейской модели государственного управления является желание при создании электронного правительства тщательно учитывать общественную дифференциацию, а именно социально-культурное и языковое разнообразие общества.

Что касается российского опыта в отношении развития информационного общества, В. В. Путин отмечает, что «прямая обязанность государства – создать условия для развития экономических свобод, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги» [9]. Это, в свою очередь, соответствует концепции трансформации субъектной функциональности в политическом управлении, т.е. индивид перестаёт быть исполнителем воли институтов государственного управления. Общество начинает перенимать у института государственного управления функции субъекта политического управления, выступая в роли «Заказчика» при получении государственных и муниципальных услуг с качественным показателем не ниже регламентированного, из чего следует, что государственное управление, в свою очередь,

теряет роль , единоличного определителя правил общественной и политической жизни. Соответственно, можно говорить о подмене субъекта объектом политического управления.

Однако основным препятствием для достижения вышеуказанных ориентиров является низкая эффективность функционирования аппарата государственной власти, выраженная в несоответствии завышенного количества полномочий качеству власти. Такого же мнения в своей работе , Проблемы реализации проекта “Электронное правительство” в России придерживается и Н. А. Тарасов, отмечая несовершенство взаимодействия государственных структур и общества [12, с. 140]. В связи с этим в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию 2003 г. были сформулированы три основных направления реформирования: политическое (кардинальное сокращение функций государственных органов), правовое (формирование законодательной базы, обеспечивающей правовую защищенность граждан, а также разрешение споров между гражданином и государством) и административное (модернизация административных процедур и регламентов) [10]. Все задачи, вытекающие из заданных направлений реформирования, были объединены под общим названием , административная реформа, которая началась с президентского Указа от 23 июля 2003 года № 824 . О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах [7]. В этом указе впервые упоминается понятие , государственные услуги, вводится в практику российского государственного управления распространенная за рубежом модель , сервисного государства и подчеркивается необходимость развития системы предоставления гражданам государственных услуг.

Что касается нормативно-правового обеспечения построения сервисного государства, то данная задача поручалась Минэкономразвития России. Министерством были подготовлены проекты Федеральных законов , О стандартах государственных услуг и , Об административных регламентах, а также проектов нормативных правовых актов в целях усовершенствования Федерального закона , Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Важной задачей административной реформы являлось построение электронного правительства. Подготовка Федеральной целевой программы , Электронная Россия (2002-2010 годы) началась сразу после принятия главами государств , Группы восьми (в том числе президентом РФ В. В. Путиным) Окинавской хартии Глобального информационного общества от 22.07.2000. Основная цель программы , Электронная Россия (2002-2010 годы) заключалась в создании инфраструктуры электронного правительства. Данная инфраструктура должна была быть направлена на реализацию открытости и доступности для граждан информации в электронном виде о деятельности и услугах государственных органов власти, межведомственный информационный обмен посредством ИКТ, а также единый государственный надзор за эффективностью функционирования государственных органов власти, что в итоге поможет снизить уровень бюрократической нагрузки на граждан и бизнес [14]. Несмотря на ограничение по срокам, программой предусматривалась разработка проекта долгосрочной целевой программы , Информационное общество (2011-2020 годы) [2].

Оказание муниципальных и государственных услуг с помощью ИКТ (в электронной форме) оказалось осложнено по нескольким причинам, определившимся в ходе реализации концепции , Электронное правительство.

В первую очередь, это существенные различия информационных и коммуникационных технологий, используемых различными государственными и муниципальными органами власти, в качественном и количественном отношении. Во вторую очередь, это недостаточная проработанность системы общественного доступа к правительственным веб-сайтам, а также иных электронных средств по предоставлению услуг и информационной поддержки населению. Получение государственных услуг гражданами, как правило, осложнено необходимостью личного непосредственного участия, что, в свою очередь, является трудоемким и времязатратным процессом. В третью очередь, отметим, что в настоящее время недостаточно развита и проработана нормативно-правовая база предоставления электронных услуг гражданам, а также не до конца сформулированы стандарты и правила по предоставлению данных услуг с помощью ИКТ. В четвертую очередь, необходимо упомянуть об отсутствии надежной системы, гарантирующей информационную безопасность в процессе межведомственного электронного взаимодействия, а также взаимодействия государственных органов с общественными организациями и гражданами [3]. Как указывает Председатель правления АНО , Центр электронного правительства» В. И. Дрожжинов, имеющаяся модель организации межведомственного обмена информацией при предоставлении услуг гражданам и общественности, а также научно-техническая и практическая основа для передачи этих услуг в электронном виде на практике не работают, поскольку автоматическое обновление в режиме реального времени электронных систем по предоставлению государственных и муниципальных услуг, синхронизированное с обновлением нормативных актов, отсутствует, нет единой базы данных для обмена информацией между ведомствами [1].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в современной России пройден первый этап внедрения средств информационных технологий в область деятельности государственных и муниципальных учреждений, а также строительства электронного правительства. Тем не менее пока еще нет оснований полагать, что передача информации через каналы Интернета может оказывать существенное влияние на функционирование государственных органов и что эти технологии смогут обеспечить эффективную систему партнерства между органами власти, общественности и бизнеса. Продвижение технологий , электронного правительства в большей степени зависит от стремления населения и организаций использовать информационно-коммуникационные технологии для доступа к Интернету и напрямую связано с уровнем жизни и культурно-развития населения и степени социально-экономического развития субъектов РФ.

Одним из основных элементов проектной и аналитической деятельности в этом направлении, по нашему мнению, является необходимость изучения востребованности гражданами электронных правительственных

услуг и сервисов электронного правительства, а также выявление с помощью статистических методов основных целевых групп, максимально готовых к восприятию и использованию подобных услуг, и разделение их на сферу регулирования (государственные и муниципальные служащие) и сферу потребления (к примеру, бизнес, а также политически и социально активные представители гражданского общества).

В связи с этим была разработана и принята Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде [3] – это означает, что создание электронного правительства начинается заново.

Таким образом, в ходе анализа актуальных изменений в процессе политического управления, проведенного в данной статье на примере таких явлений, как развитие информационно-коммуникационных технологий и их проникновение в систему функционирования государственного управления, а также вытекающей из этих явлений концепции информационного общества, выявлены и обоснованы теоретические тенденции к трансформации субъектной функциональности в политическом управлении. Эти тенденции заключаются в изменении формы взаимодействия государства и общества. Общество начинает перенимать у института государственного управления функции субъекта политического управления, т.е. индивид перестаёт быть исполнителем воли институтов государственного управления.

В статье анализируются изменения в процессе политического управления в контексте предоставления государственных и муниципальных услуг с помощью ИКТ. Автором статьи выявляются технические и организационные препятствия на пути развития современного процесса политического управления, что является направлением для дальнейших научных исследований в этой области. Указанные выше препятствия на пути изменений, происходящих с процессом политического управления, показывают, что на сегодняшний день о трансформации субъектной функциональности в политическом управлении можно говорить только в контексте теории, как о поставленной, но еще не достигнутой цели развития процесса политического управления. Также в статье раскрывается роль электронного правительства в качестве инструмента повышения эффективности взаимодействия общества и государственного управления.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее выводов органами государственной власти и местного самоуправления для решения задач по совершенствованию собственной работы в области создания и развития систем электронного правительства; в разработке федеральных и региональных программ в деле дальнейшего развития взаимодействия государства и общества, а также в системе электронного предоставления государственных и муниципальных услуг.

Список литературы

1. **Дрожжинов В. И.** 2013 год: электронное правительство России на перепутье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?ID=157690> (дата обращения: 10.06.2014).
2. **Информационное общество (2011-2020 годы)** [Электронный ресурс]: Государственная программа Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313. URL: http://base.garant.ru/70644220/#block_31 (дата обращения: 03.06.2014).
3. **Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде** [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/> (дата обращения: 03.06.2014).
4. **Кристалльный Б. В., Травкин Ю. В.** Электронное правительство: опыт США / под ред. В. И. Дрожжинова. М.: Эко-Трендз, 2003. 224 с.
5. **Кулакова Т. А.** Административная реформа и трансформация взаимодействий государства и общества (на примере России) [Электронный ресурс]: дисс. ... д. полит. н. URL: <http://www.dissercat.com/content/administrativnaya-reforma-i-transformatsiya-vzaimodeistvii-gosudarstva-i-obshchestva-na-prim> (дата обращения: 05.05.2014).
6. **Мелюхин И. С.** Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. 208 с.
7. **О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах:** Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 // Российская газета. 2003. 25 июля.
8. **Окинавская хартия Глобального информационного общества** [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml> (дата обращения: 02.06.2014).
9. **Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации** // Российская газета. 2002. 19 апреля.
10. **Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения: 02.06.2014).
11. **Сморгунов Л. В.** От электронного государства к электронному правлению: смена парадигмы // Политическая наука: сб. науч. тр. М.: ИНИОН, 2007. № 4. Электронное государство и демократия в начале XXI века. С. 20-49.
12. **Тарасов Н. А.** Проблемы реализации проекта «Электронное правительство в России» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 140-142.
13. **Чугунов А. В.** Электронное правительство: эффективность политики внедрения информационно-коммуникационных технологий в государственное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://netess.ru/3knigi/963220-1-elektronnoe-pravitelstvo-effektivnost-politiki-vnedreniya-informacionno-kommunikacionnih-tehnologiy-gosudarstvennoe-upra.php> (дата обращения: 10.05.2014).
14. **Электронная Россия (2002-2010 годы)** [Электронный ресурс]: Федеральная целевая программа: утв. Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 403). URL: <http://base.garant.ru/184120/> (дата обращения: 03.06.2014).

POLITICAL MANAGEMENT AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF RENDERING PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES

Petrosyan Sergei Igorevich
Tambov State Technical University
knyazse@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of recent changes in the modern process of political management, such as the development of information and communication technologies and their penetration in the system of the functioning of the institution of political management – public management; and the consequent conception of information society, the basic idea of which is the realization of the openness and accessibility of information on the activity and services of public authorities for citizens in electronic form. The author reveals trends in the transformation of subjective functionality in political management in the context of the spread of innovative technologies (for example, “e-government”) in the sphere of rendering public and municipal services.

Key words and phrases: information society; information and communication technologies; e-government; public and municipal services; public management; political management; e-democracy.

УДК 7.036.1:78

Искусствоведение

В статье рассматривается взаимодействие идей натурализма и музыки. Изначально натурализм создавался для изобразительных искусств, музыкальное искусство не могло отображать реальность и не соответствовало требованиям натуралистической эстетики. В результате натурализм первоначально отторгал музыку или игнорировал ее, лишь позднее он стал искать пути для взаимодействия с ней. Анализируются те способы, которыми происходила адаптация музыки к натурализму (реализму). Воздействие натурализма на музыку оказалось наиболее значительным в синтетических искусствах, в музыкальном театре, где натуралистическая литературная основа дополнялась музыкой.

Ключевые слова и фразы: реализм; натурализм; музыка; синтетические искусства; музыкальный театр; веризм.

Попов Денис Александрович, к. филос. н., доцент
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
rvden@yandex.ru

МУЗЫКА В НАТУРАЛИСТИЧЕСКИХ (РЕАЛИСТИЧЕСКИХ) ТЕОРИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ XIX ВЕКА

Вторая половина XIX века ознаменовалась появлением в искусстве Европы и России широкого движения, выступавшего за правдивое, достоверное изображение действительности. Получившее разное наименование в различных странах (натурализм во Франции, реализм в России, веризм в Италии), оно, тем не менее, обладало узнаваемыми общими чертами и программными требованиями, в связи с чем можно говорить о нем как о едином явлении. Натуралистическая (реалистическая) эстетика, сформировавшаяся во второй половине XIX века, требовала от искусства прежде всего максимальной приближенности произведения к реальности, превращения его в своего рода документ и, одновременно, исследование жизни. Однако данное требование, становясь универсальным требованием к искусству, вообще, неизбежно наталкивалось на проблему видовой специфики отдельных искусств и, прежде всего, так называемых, неизобразительных искусств, которые не используют миметический принцип и не могут быть реалистичными по своей природе. Следовательно, для натуралистической (реалистической) эстетики здесь возникала некая трудность, справиться с которой она, тем не менее, пыталась на протяжении всей истории своего существования.

Проанализируем, какими способами и с помощью каких приемов она преодолевала указанную особенность музыкального искусства, поскольку из всех неизобразительных искусств наибольшее беспокойство теоретикам реалистического искусства доставляла именно музыка. Если другое неизобразительное искусство – архитектуру – они либо просто игнорировали, либо отказывали ей в праве считаться искусством [8, с. 129], то усомниться в статусе музыки как искусства было невозможно. Отсюда настойчивые попытки реалистов и натуралистов либо понизить статус музыки, либо каким-то образом все же вписать ее в систему, правдивых, жизненных искусств.

Натуралистическую школу на Западе в конце XIX века бесспорно возглавлял Эмиль Золя, являясь ее центральной фигурой и крупнейшим теоретиком. Не только во Франции, но и в Италии, и в Германии его авторитет был огромен, и новые течения в искусстве так или иначе ориентировались на его идеи или отталкивались от них.

Эмиль Золя, автор множества критических статей об искусстве, формулировал принципы натурализма прежде всего для литературы – области художественной деятельности, которая ему была наиболее близка. Однако его критическая деятельность с самого начала не ограничивалась литературой, требование правды